

Величественная, высокая, прекрасная и благородная фигура смутно проступила в бессмертном свете.

После двух прошлых уроков Тяньхай Минъюань едва выпустил своё дыхание и тут же сдержал его.

— Туаньцзы? Сейчас глубокая ночь. Почему ты не отдыхаешь как следует?

— Юаньюань. — Лоу Цзыхань изо всех сил сдержал желание обернуться, потому что знал: даже если обернётся, всё равно не увидит собеседника. — Я снаружи. Дедушка Сюй привёл меня тренироваться. Это лес Цинсюань.

— ...

Мужчина замолчал. Лоу Цзыханю почему-то показалось, что окружающее дыхание на миг стало холоднее.

— Юаньюань... рассердился?

Перемена была совсем слабой, но Лоу Цзыхань оказался очень чувствителен.

— Да. Ты мой Туаньцзы, но я не могу участвовать во всём, что с тобой происходит. Это несправедливо!

— ...

В сердце Лоу Цзыханя что-то дрогнуло. Он тихо сказал:

— Ты участвуешь...

Он опустил глаза и так же тихо добавил:

— Разве ты сейчас не здесь?

— ...

Мужчина снова умолк.

— Юаньюань. — Лоу Цзыхань вспомнил, что в снах этот человек, пусть и был немного властным, всё же очень хорошо к нему относился, а сам он сильно от него зависел. Поэтому он

сказал: — Я постараюсь всё вспомнить.

— Угу.

— Юаньюань, — снова сказал Лоу Цзыхань. — Бессмертная мысль вредит твоему телу?

— Для меня такая трата не считается чем-то значительным. Если ты хочешь видеть меня... Искусство Потрясения Духа — очень сильная техника. Ты должен практиковать её каждый день. Со мной ничего не будет.

Юаньюань тоже очень хотел его видеть, верно?

Лоу Цзыхань почему-то именно так истолковал эти слова, и настроение у него стало чуть лучше. Он подпер подбородок рукой и сказал:

— Хорошо... Но в этот раз сколько ты сможешь оставаться?

— Полчаса.

Если он не будет использовать силу и выпускать давление, то сможет обмануть глаза Небесного Дао на полчаса.

Лоу Цзыхань облегчённо выдохнул. Полчаса. Это дольше, чем прежде.

Только...

До встречи с Юаньюанем он хотел увидеть Юаньюаня и хотел задать ему много вопросов, но теперь, когда действительно встретил его, наоборот, не знал, с чего начать.

В конце концов, у него не было воспоминаний.

Лоу Цзыхань тоже замолчал.

Холодная и благородная фигура в бессмертном свете не двигалась. Пара фениксовых глаз, глубоких, как холодный омут, пристально смотрела на Лоу Цзыханя, и присутствие мужчины было чрезвычайно сильным.

Мужчина ждал довольно долго, но так и не дождался, что юноша снова заговорит. Между его бровей невольно легла лёгкая складка, и он сам начал разговор:

— Какую технику ты сейчас практикуешь?

— Технику Жизненного Дыхания, — ответил Лоу Цзыхань. — Технику Жизненного Дыхания, которую ты создал для меня.

Мужчина давно это заметил. Просто он не знал, что сказать, поэтому и спросил. Перед Туаньцзы, потерявшим память, он не мог прикоснуться к нему, не мог забрать его к себе, и в глубине сердца постепенно копилось раздражение. Он уже не мог вести себя с ним так же, как прежде.

— Техника Жизненного Дыхания неплоха. Практикуй её как следует. А боевые техники? Сейчас твоё развитие довольно низкое, многие боевые техники, которым я учил тебя раньше, ты пока не сможешь использовать...

Сказав это, он вспомнил, что Туаньцзы потерял память, и слова сами собой оборвались.

— Это обычная боевая техника, которой меня научил дедушка Сюй. Называется Ладонь Раскальвающая Горы.

— ...Хочешь, я покажу тебе?

— Хорошо.

Фигура в бессмертном свете взмахнула рукавом, и старик у костра погрузился в глубокий сон. Теперь, какие бы звуки ни раздавались вокруг, он не проснулся бы.

Тяньхай Миньюань догадался, что это тот самый дедушка Сюй, о котором говорил Туаньцзы. Просто он не хотел слышать, как Туаньцзы говорит о других, поэтому до сих пор терпел и не расспрашивал лишнего.

Лоу Цзыхань один раз выполнил Ладонь Раскальвающая Горы.

Мужчина в бессмертном свете слегка нахмурился.

— Слишком грубо. После такого удара половина силы рассеивается впустую.

— ...О. — Лоу Цзыхань, словно отчитанный ребёнок, подавленно опустил голову.

— Впрочем, её не то чтобы совсем нельзя улучшить.

Мужчина наконец нашёл область, в которой мог проявить свои сильные стороны, и исправил

для Лоу Цзыханя несколько мест.

Лоу Цзыхань попробовал сделать так, как сказал мужчина, и действительно почувствовал, что мощь удара заметно выросла. Его тёмные глаза мгновенно загорелись, и он восхищённо сказал:

— И правда! Юаньюань такой потрясающий!

Мужчина в бессмертном свете слегка приподнял подбородок и коротко хмыкнул. Наконец-то он хоть немного вернул ощущение их прежнего общения.

— Дальше я собираюсь практиковать технику перемещения «Скользящий свет, мелькающая тень», которой меня научил Юаньюань, — сказал Лоу Цзыхань. — Обычно сильные техники перемещения и внутренние техники требуют соответствующего уровня развития... Хорошо, что у меня есть Юаньюань. С самого начала я могу практиковать такие сильные техники перемещения и внутренние техники.

— ...И после этого ты всё равно ушёл от меня? — недобро спросил мужчина. — Разве плохо было оставаться рядом со мной?

— ...Прости. — Он и сам не знал, почему покинул этого человека.

— Больше такого не повторится!

— Что ты ещё умеешь? Покажи мне.

Лоу Цзыхань немного устыдился.

— Ещё я умею чертить инскрипции. Но сейчас нет материалов...

— Боевые техники? Только эта Ладонь Раскалывающая Горы?

— Угу...

— ...

В каких условиях вообще живёт здесь его Туаньцзы?

Это было слишком убого. С такими жалкими трюками, едва лучше трёхлапой кошки, он ещё пришёл тренироваться?

— Раньше я подготовил для тебя боевые техники. Такие же, как техника Жизненного Дыхания и техника перемещения «Скользящий свет, мелькающая тень»: они могут расти вместе с твоим развитием. Почему ты их не практикуешь?

— Я вспомнил только технику Жизненного Дыхания и «Скользящий свет, мелькающую тень»... Апчхи...

Лоу Цзыхань говорил и вдруг чихнул.

— ...Иди сюда, сядь ближе к костру. Раньше ты легко чувствовал силу девяти элементов. Теперь не можешь? Приведи в движение духовную силу элемента огня, тогда не будет холодно.

— Я не помню.

— Сначала научу тебя нескольким боевым техникам.

Тяньхай Миньюаню теперь казалось всё это очень свежим.

В самом начале, когда он в Небесном дворце Девяти Небес обнаружил эту крошечную душу, слабую настолько, что он одним дыханием мог стереть её в пыль, сам он уже давно стоял на вершине и утратил интерес ко всему сущему.

Встретив её, он из внезапного интереса, просто чтобы найти себе забаву, задержал у себя чистый белый лист, на котором ещё ничего не было написано, и начал небрежно рисовать на нём.

Сначала это была лишь минутная прихоть, но он не ожидал, что с течением времени всё сильнее не сможет отпустить этого маленького человечка и даже станет одержим им...

В Небесном дворце Девяти Небес этот малыш с того самого момента, как обрёл сознание, почти полностью находился под его контролем: всё, что он знал, чему учился, что чувствовал и о чём думал.

И он привык именно к этому.

Годы, проведённые вместе с Туаньцзы, сделали его понимание Туаньцзы таким же глубоким, как понимание самого себя.

Но...

Туаньцзы внезапно исчез и вернулся в собственное тело.

Когда они встретились вновь...

Он обнаружил, что этот Туаньцзы немного отличается от того, что был в его памяти. Он уже не был таким мягким и милым, как прежде, уже не полагался на него всем сердцем, как раньше, зато в нём появилось что-то незнакомое, принадлежавшее самому Туаньцзы...

Словно прекрасная картина, которую он рисовал, обрела собственную душу.

Лоу Цзыхань почти инстинктивно послушно сел ближе к костру. Казалось, его тело само знало, что перед Юаньюанем надо быть послушным.

— Когда меня нет рядом, ты обязан хорошо заниматься и защищать себя.

— Бессмертная мысль вплетена в твою душу. Поэтому, если твоё физическое тело получит рану, я не смогу это почувствовать...

— Раньше я учил тебя: для практика, который совершенствует тело, самое необходимое — глаза.

— Только если ты можешь увидеть глубину противника и точно найти его слабость, ты сумеешь победить неожиданным ходом, слабым одолеть сильного. Прежде я обучал тебя духовному оку...

— Раньше тебе нравился меч. Я выковал для тебя личный меч из фиолетово-золотого метеоритного железа. Когда мы встретимся, я принесу его тебе. Но искусство меча тебе нужно начать практиковать уже сейчас.

— Сначала научу тебя мечу Накатывающих Волн. В этой технике всего девять приёмов. Сила каждого следующего приёма накладывается на предыдущий. К девятому приёму можно высвободить всю силу восьми предыдущих, и он самый мощный. С этим приёмом в пределах одной ступени никто не сможет победить тебя!

— Кроме того, если ты правда не сможешь избежать противника, который сильнее тебя...

Мужчина в бессмертном свете неизвестно когда тоже сел. Его смутные руки чуть разомкнулись, словно он обнимал сидящего у костра юношу.

— Если не сможешь избежать, используй Великое искусство Пожирания Духовной энергии, которому я раньше тебя учил. Оно может поглощать духовную ци неба и земли и обращать её себе на пользу, позволяя за короткое время резко поднять развитие... Только после боя ты полностью потеряешь способность сопротивляться и сможешь восстановиться лишь после долгого отдыха. Но ты практикуешь технику Жизненного Дыхания, поэтому должен восстанавливаться быстрее остальных.

— ...

Тяньхай Минъюань хотел бы сразу вложить в юношу все техники, которые тот мог сейчас практиковать. Хотел бы, чтобы юноша немедленно стал таким же сильным, как он.

Только так он перестал бы тревожиться, что тот где-то в месте, которого он не видит, будет терпеть обиды.

А ещё он хотел каждое мгновение находиться рядом с юношей...

Но время летело слишком быстро.

Он даже не успел осознать, как полчаса пролетели в одно мгновение.

В ночном небе загрохотал приближающийся гром. Лицо мужчины в бессмертной мысли резко помрачнело. Он понял: пришло время уходить.

— Туаньцзы, завтра не забудь практиковать Искусство Потрясения Духа.

Юаньюань ушёл.

Подумав, что завтра, когда он будет практиковать Искусство Потрясения Духа, они снова смогут встретиться, Лоу Цзыхань подавил тоску в сердце. Дежуря ночью, он начал практиковать техники, переданные ему Юаньюанем.

Возможно, прежде он и правда был очень хорошо знаком с этими техниками. Когда он практиковал их, ощущал невыразимое чувство привычности...

Когда край неба начал светлеть, а старик Сюй проснулся, Лоу Цзыхань уже почти освоился с духовным оком, «Скользящим светом, мелькающей тенью» и мечом Накатывающих Волн.

Только Великое искусство Пожирания Духовной энергии он временно не трогал, потому что после его применения некоторое время оставался бы слабым.

В тот день старик Сюй обнаружил, что их молодой господин за одну ночь словно превратился в другого человека. Его фигура двигалась как ветер, так быстро, что глаз почти не мог уловить. Вдобавок зрение у него стало чрезвычайно острым: каждый раз он находил слабое место зверя, которого убивал...

Даже боевая техника Ладонь Раскалывающая Горы стала намного сильнее. На вид это была всё та же прежняя Ладонь Раскалывающая Горы, но её мощь уже нельзя было сравнивать с

прежней!

К тому же молодой господин неизвестно когда освоил какую-то глубокую и странную технику меча. Даже используя вместо меча сухую ветку из леса, он показывал поразительную силу...

— Неужели это снова заслуга того учителя за спиной молодого господина?

— Что это за великий мастер? Это уже слишком невероятно!

В мгновение ока прошло семь-восемь дней.

В эти семь-восемь дней каждую ночь, во вторую половину ночного дозора, Лоу Цзыхань пробуждал бессмертную мысль и встречался с Тяньхаем Миньюанем.

Он продвигался с огромной скоростью, и в этом была огромная заслуга Тяньхая Миньюаня.

Ночью его наставлял Тяньхай Миньюань, днём он проверял всё в настоящем бою. На пятый день старик Сюй уже почувствовал, что ему больше почти нечему учить Лоу Цзыханя. Более того, он считал, что Лоу Цзыханю уже не нужно продолжать испытание: он и так сможет ярко проявить себя на годовой аттестации Академии Синчэнь.

— Только до прорыва на позднюю стадию ступени Линьфу явно остался один шаг, а прорваться всё никак не получается.

Когда старик Сюй предложил завершить эту тренировку и вернуться, Лоу Цзыхань покачал головой.

— Тогда просто вернёмся после прорыва.

— Прорыв — вещь, зависящая от счастливого случая. До годовой аттестации Академии Синчэнь осталось всего шесть-семь дней. Если всё же не получится прорваться...

— Если правда не получится, я, конечно, вовремя вернусь... Но счастливый случай... Разве не говорят, что в глубине леса Цинсюань, в горах Цинсюань, есть немало таких случаев? — Лоу Цзыхань улыбнулся старику Сюю. — Тогда давайте попробуем удачу и посмотрим, не встретим ли мы счастливый случай.